

НЕМЕЦКАЯ ЖИЗНЬ ИВАНА ОРЛЕНКО

Екатерина ПОСЕЛЬСКАЯ

**11 апреля – Международный день освобождения узников фашистских лагерей
В Котласе проживает 28 бывших малолетних узников фашистских концлагерей.
С одним из них – Иваном Фотиевичем Орленко – довелось встретиться нашему корреспонденту.**

Иван Фотиевич родился в украинском городе Чигирине Кировоградской (ныне Черкасской) области. В 1941 году он учился в четвертом классе, но закончить учебный год не удалось: началась война. Уже в июле фашистские войска захватили Чигирин. В школе, что находилась рядом с домом Орленко, разместился немецкий госпиталь, а огородик Ивана и его матери превратился в кладбище. Оккупация для Орленко продлилась до июня 1942-го, потом немцы начали набирать рабочую силу для отправки в Германию, в основном здоровых людей 18–50 лет. Иван и его товарищи не подходили по возрасту, но комендант города настоял, чтобы и подростков направили в лагерь.

Вместе с Иваном из Чигирина в Германию отправилось около пятисот человек. Весь день их гнали этапом до железнодорожной станции, затем посадили в вагоны, которые наглухо закрыли. Через пять суток пленники были в немецком городе Бохум. Пока добирались до концентрационного лагеря, коренные жители с тротуаров плевали в узников, оскорбляли, называли свиньями. Так встретила Германия.

По прибытии в лагерь детей сразу отделили от взрослых. И пожалуй, единственным преимуществом малолетних было то, что их не очень сильно охраняли. Когда Бохум начали бомбить американские войска, ребятам удавалось даже выходить в город и выискивать в разрушенных магазинах и домах продукты. Кормили в лагерях только капустой и брюквой, поэтому мародерство стало для них способом выживания.

Бомбили американцы по ночам, а днем подростков отправляли выкапывать из земли неразорвавшиеся бомбы. Несколько человек копали внутри воронки, а остальные поднимали ведрами землю, затем аккуратно доставали бомбу. Однажды пятеро ребят уже начали привязывать снаряд веревкой, чтобы отправить наверх, и в этот момент он взорвался. Их выбросило, по словам Ивана Фотиевича, метров на двадцать. Но каким-то непостижимым образом все выжили, только поседели почти моментально.

Со временем Иван и его приятель решились на побег. Только куда? Кругом враги, каждому, кто сдавал беглеца властям, выплачивалась премия – 500 марок. Но ребята рискнули и очень скоро, увидев охрану на улице, разбежались в разные стороны. Полиция все равно поймала Ивана, он оказался в тюрьме. Через месяц пыток и издевательств Орленко отправили на рынок, где его приобрел помещик. Сам процесс покупки очень унизителен для человека, ведь будущих рабов, словно лошадей, хлопали по щекам, рассматривали их зубы. Но сопротивляться было бесполезно, и Иван отправился на завод. Узникам там доверяли только уборку мусора в цехах. Уже работая на предприятии, Орленко познакомился с немцем-коммунистом, который впоследствии забрал Ивана к себе. Он прятал его и еще нескольких русских в своей квартире, хотя за такое власти могли казнить и благодетеля, и жену, и двоих его детей.

Со временем спаситель принес оружие, научил Ивана и товарищей стрелять, и они начали участвовать в немецком сопротивлении. Их маленькая организация просуществовала полгода, потом, как это часто бывает, кто-то сдал ее властям. Ребятам пришлось расстаться. Иван ушел один. Передвигаясь по Бохуму, он познакомился с немкой Мартой. Она и приютила его у себя. Однажды, возвращаясь из магазина, Марта радостно объявила: «Йохан, в городе американские солдаты!». Был апрель 1945 года, до полной победы над фашизмом оставался всего месяц.

Но на этом приключения Ивана Фотиевича не закончились. Согласно приказу

Сталина всех советских граждан надлежало отправить на родину. Американцы стали собирать русских, а размещали их в тех же концентрационных лагерях. Возможности вывезти бывших узников на территорию Советского Союза не было – все железные дороги и аэропорты оказались разрушенными. Так наши соотечественники по воле судьбы еще около двух месяцев провели в лагерях.

Перед отправкой домой Иван, как все остальные русские, побывал на приеме у американских разведчиков. Бывшим узникам предлагали уехать в Россию или остаться в Европе. Тем, кто пожелал остаться, выплачивали деньги. По словам Ивана Фотиевича, в Советский Союз не вернулись многие. Видно, понимали, что родная земля их встретит теми же лагерями. Но Иван еще не имел жизненной мудрости и со свойственной всем молодым категоричностью заявил, что он не продается.

На советской территории Орленко вновь оказался в лагере. Предстояла еще одна проверка: теперь уже допрашивали соотечественники. Ивану повезло, после допросов его отправили домой, но тысячи других оказались за решеткой. Впрочем, в нашей тюрьме Иван Фотиевич все же побывал. В 1947 году его посадили на пять лет за несколько унесенных с поля колосков. Отбывал наказание Орленко на строительстве дороги Сейда – Лабитнанги. После освобождения остался на Севере, работал в экспедиции, позже уволился и переехал в Вельск. Там трудился на лесозаготовках. За тридцать восемь лет отличной работы его не раз награждали почетными грамотами. Несколько лет назад Иван Фотиевич и его жена Мария Павловна приехали жить в Котлас. По словам бывшего узника, рассказ этот далеко не полный, о его жизни в Германии можно книгу написать. Только вот не все вспоминать хочется.